

ствуют, что в политической культуре страны не изжито наследие многовековой традиции централистского устройства государства. Вместе с тем нельзя исключить, что негативное отношение некоторых групп населения к дальнейшей децентрализации есть реакция на проявления сепаратизма в Стране Басков и Каталонии, дестабилизирующие обстановку в стране.

– Территориально-политическая модель Испании не устоялась. Соотношение центробежных и центростремительных тенденций может меняться, и достаточно резко, в зависимости от внутри- и внешнеполитических обстоятельств. Иными словами, в отношениях центр – регионы вполне вероятны трансформации, если не по всей линии, то в отдельных важных звеньях.

*Статья подготовлена при поддержке
Программы развития МГИМО МИД России «Приоритет-2030»*

Дегтерев Д. А.

ОТ «СОЗЕРЦАТЕЛЬНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ» К ПРИКЛАДНЫМ КРОССРЕГИОНАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются направления развития региональных исследований в условиях кардинальных международных трансформаций. Автор, отталкиваясь от «созерцательного» характера традиционного регионоведения, обосновывает важность кроссрегиональных исследований в контексте новых вызовов международной безопасности, перед которыми стоит Россия на данном этапе, а также обозначает контуры новой исследовательской программы и ценностные основания российского регионоведения в пост-западную эпоху.

Ключевые слова: регионоведение, кроссрегиональные исследования, неокOLONИализм, международная безопасность, деколонизация.

Мир вошел в эпоху кардинальных трансформаций, весь масштаб которых сложно осмыслить. Перечислим важнейшие из них (в порядке, в котором они непосредственно влияют на нас):

Во-первых, *начало СВО и «разворот на Восток» российской внешней политики*, институционализированный с принятием новой Концепции¹. Переосмысление «разворота» российской внешней политики – сама по себе нетривиальная задача, решение которой зависит от того, какой временной горизонт мы принимаем во внимание. Если это только период существования РФ, то за всю более чем 30-летнюю историю впервые партнерство с западными странами больше не является приоритетом. Если шагнуть еще дальше в прошлое, во времена СССР, то мы оказываемся, как минимум, в начале 1970-х гг., когда был взят курс на разрядку международной напряженности и принятие «Программы мира»². Если рассматривать еще и период существования Российской

¹ Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента № 229 от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 18.06.2023).

² Курылев К. П., Дегтерев Д. А., Грачиков Е. Н., Шпаковская М. А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 754–763.

империи, то отправная точка (более 300 лет назад) – это петровские времена и «прорубание окна в Европу».

Во-вторых, *переход глобальной власти от США к КНР в рамках теории властного транзита*³. Если ориентироваться на абсолютные показатели ВВП по ППС, то уже в 2022 г. КНР достиг 120% от ВВП США, что формально является завершением эпохи транзита (транзит продолжается в период, когда новая держава набирает от 80 до 120% мощи гегемона). Однако, говорить можно скорее о «глобальном базисе», чем о «глобальной надстройке»⁴, которая до сих пор является преимущественно американо- и западноцентричной. Предыдущий «властный транзит» (от Великобритании к США) носил имитационный характер и являлся скорее перераспределением полномочий между двумя головами «англо-саксонской гидры». Как представляется, новый транзит будет носить более конфликтный характер.

В-третьих, *завершение эпохи многовекового доминирования Запада*. Ряд экспертов говорят о пяти столетиях, другие стараются не преуменьшать настолько достижения незападного мира и говорят скорее о трех-четыре столетиях. В любом случае, речь идет о кардинальной трансформации, связанной с объективными макроисторическими процессами и подъемом незападных экономик⁵. Как представляется, сегодня Петр I в стремлении к модернизации «прорубал окно» бы уже не в Европу, а в «продвинутую» (advanced) Северо-Восточную Азию (где сосредоточены три из четырех высокотехнологичных экономик мира – КНР, Япония и Р. Корея), развивая Владивосток.

Кардинальные международные трансформации вынуждают перестраивать всю систему внешнеполитических и внешнеэкономических связей РФ, формировать новые союзы, причем делать это в экспресс-режиме на фоне постоянно нарастающих санкций со стороны «коллективного Запада» и усиливающегося военного

³ Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. 21 (02). С. 210–231.

⁴ Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник РАН. 2022. 92 (09). С. 838.

⁵ Мельянцев В. А., Матюнина Л. Х. Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980–2010-е годы). М.: Ключ-С, 2019. –192 с.

противостояния в зоне СВО. В этом контексте важную, местами критическую роль обретает прикладная страновая (регионоведческая) экспертиза, перед которой внезапно встали задачи, отсутствовавшие в повестке последних десятилетий.

В 2022–2023 гг. автору довелось принять активное участие в целом ряде научно-практических мероприятий по линии СБ РФ, МИД России, в серии Ситуационных анализов НИУ ВШЭ (руководитель – С. А. Караганов), в специализированных методологических и научных семинарах кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН по современным региональным исследованиям и незападному регионализму. В течение многих лет автор участвует в подготовке и аттестации специалистов-регионоведов в РУДН, МГИМО МИД России, в НИУ ВШЭ. Был подготовлен специальный номер Вестника РУДН. Серия: Международные отношения (№ 2, 2020) на тему «Современное регионоведение: преодолевая эклектику уровней анализа»⁶, а 19 апреля 2023 г. на базе кафедры ТИМО РУДН была проведена межвузовская научная конференция «Особенности подготовки востоковедов и регионоведов» (модератор – доц. Е. В. Журавлева)⁷.

Переосмысление данного опыта и легло в основу настоящей статьи, которая логически состоит из трех основных частей. В первой раскрывается «бич созерцательного регионоведения», или онтологические проблемы российских региональных исследований на момент начала СВО. Во второй показывается важность кроссрегиональных исследований в контексте тех вызовов международной безопасности, перед которыми стоит наша страна на данном этапе. В третьей части обозначаются контуры новой исследовательской программы и ценностные основания российского регионоведения в пост-западную эпоху.

⁶ Современное регионоведение: преодолевая эклектику уровней анализа // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Т. 20. № 2 (2020). URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1338> (дата обращения: 18.06.2023).

⁷ Лента новостей. Кафедра ТИМО РУДН. URL: <https://esystem.rudn.ru/faculty/fgsn/departments/kafedra-teorii-i-istorii-mezhdunarodnyh-otnoshenii-5d6504bce09ee> (дата обращения: 18.06.2023).

КАК РОССИЙСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ СТАЛО «СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫМ»?

Научные исследования имеют, как правило, как теоретическую, так и практическую значимость. В советский период в общественных науках доминировала марксистско-ленинская идеология, включавшая в себя как составную часть теорию общественно-экономических формаций⁸. Последняя выступала аналитической рамкой или идеологической призмой, через которую подавались те или иные региональные кейсы. И если региональные практики не совсем совпадали с доминирующей аналитической схемой (например, существование отдельного «азиатского» (политарного) способа производства⁹), тем хуже было ... для фактов. Хотя в ряде случаев, в известных пределах, это позволяло уточнять некоторые аспекты «большой теории»¹⁰.

В практическом плане региональные исследования были призваны способствовать развитию мирового коммунистического движения и распространению мировой системы социализма, ведению антиимпериалистической борьбы в отдельных регионах мира. Международный отдел ЦК КПСС играл ключевую роль в объединении усилий практиков и теоретиков, хотя осознание важности теоретических (идеологических) конструктов в СССР неуклонно снижалось со времен Н. С. Хрущева¹¹. Исследователи регулярно участвовали в прикладных научных изысканиях, выезжали в командировки в изучаемые ими регионы, как в составе научных экспедиций, так и с прикладными задачами.

В США региональные кейсы призваны развивать и дополнять теории демократии, другие идеологемы и смыслы, формируемые

⁸ Семенов Ю. И. Марксистско-ленинская теория общественно-экономических формаций и исторический процесс // Философские науки. 1973. № 5. С. 3–13.

⁹ Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. М.: Волшебный ключ, 2008. – 401 с.

¹⁰ Мирский Г. И. «На созданном ... фундаменте новые поколения ученых будут продолжать работу, конца которой не будет, даже если забудутся нынешние термины, дефиниции и формулировки». Интервью Г. И. Мирского // Мировая экономика и международные отношения. 2016. 60 (05). С. 95–100.

¹¹ См.: Макаренко В. В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук // Сравнительная политика. 2019. 10 (4). С. 28; Курылев К. П., Дегтерев Д. А., Грачиков Е. Н., Шпаковская М. А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 756.

преимущественно на верхних этажах «пирамиды знаний» (прежде всего, в вузах Лиги плюща, где находятся университетские издательства категории А по Sense Ranking of Academic Publishers)¹², а в практическом ключе – способствовать либеральному интервенционизму¹³, защите интересов национальной безопасности США (особенно при изучении т.н. *security languages*, включая арабский, персидский, урду¹⁴, а теперь – и русский с китайским в американских военных академиях). Особо показательным является акцент в американском регионоведении на каузальность в общественных процессах (выявление причинно-следственных связей)¹⁵. Это индикатор прикладного характера научных работ, свидетельствующий о трансформационных устремлениях американского регионоведения.

После распада СССР эксплицитная аналитическая рамка над региональными исследованиями исчезла, равно как и постоянная необходимость участия теоретиков в прикладных разработках в рамках государственных заказов. Резко сократилось число командировок в изучаемые регионы, а единый государственный механизм внешнеполитической экспертизы был частично разрушен. При этом по инерции продолжали проводиться региональные исследования, которые все больше скатывались в «*созерцательное регионоведение*» (авторский эвфемизм, имеющий негативную коннотацию и обозначающий отсутствие каких-либо трансформационных целей в региональных исследованиях).

Яркие этнографические зарисовки стран Азии, Африки и Латинской Америки без четких исследовательских задач, восторженное (некритическое) описание местных институтов и региональных организаций, трогательные биографии – все это признаки

¹² Дегтерев Д. А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 30–31.

¹³ Дегтерев Д. А. «Распространяя прогресс за пределами программ помощи»: Возвращение либерального мессианства в американскую политику содействия международному развитию // Русский дом, 24 апреля 2023. URL: <https://tegra.ph/Rasprostranyaya-progress-za-predelami-programm-pomoshchi-vozhvashchenie-liberalnogo-messianstvav-amerikanskuyu-politiku-sodejstv-04-24>

¹⁴ Dabashi H. *Brown Skin, White Masks*. New York: Pluto Press, 2011. P. 18.

¹⁵ См.: Mahoney J. *Strategies of Causal Inference in Small-N Analysis* // *Sociological Methods and Research*. 2000. 28 (04). P. 387–424; Mahoney J. *Toward a Unified Theory of Causality* // *Comparative Political Studies*. 2008. 41 (4/5). P. 412–436.

«созерцательной парадигмы» в региональных исследованиях. Без стратегического целеполагания значительные государственные ресурсы, выделяемые на «созерцание», тратились фактически впустую. Ситуация усугублялась отсутствием в РФ специализированного конкурса на прикладные внешнеполитические исследования (по аналогии с конкурсом, проводимым ЭИСИ, по внутривнутриполитической проблематике). И хотя зачастую региональные исследования затрагивают как раз внутривнутриполитическую проблематику других стран, они находятся в компетенции внешнеполитического блока.

Виноваты ли сами исследователи в такой эволюции? Скорее нет, так как основная проблема коренилась во внешней среде, в организации науки и отсутствии заказа на качественную внешнеполитическую экспертизу. Предположим, что эксперт в области языкознания специализируется на распространении суахили. В контексте деколонизации Африки актуально продвижение данного языка и постепенное замещение им языков бывших метрополий в Восточной Африке. Языковед добросовестно продолжает свою работу по изучению особенностей распространения данного языка, однако его никто не приглашает к прикладным исследованиям по борьбе с неокOLONИализмом в Африке (а сам он и не в курсе такой потребности). Есть ли в этом его вина? Конечно, нет!

Другое дело, что, не участвуя в прикладных исследованиях несколько десятилетий, достаточно сложно вернуться в практическую науку – ряд профессиональных компетенций за это время утрачивается. Ведь там другие, более предметные исследовательские задачи, более четкая методология, сжатые сроки, жесткая проверка фактов (*fact-checking*) и более высокая цена ошибки. Это требует большего профессионализма и ответственности.

«Созерцательность» во многом стимулируется и отсутствием предзаданной аналитической рамки. Острее других вопрос о необходимости выработки «сквозной методологии» для регионоведения поднимал В. В. Макаренко (МГЛУ), обличавший в своей статье подходы к регионоведению В. А. Дергачева и Л. Б. Вардомского как сугубо описательные. Он справедливо пишет об «онтологическом вакууме», возникшем после того как «из научного оборота исчезла

общая теория общественного развития»¹⁶. О выработке западной эпистемы для всех российских гуманитарных и общественных наук говорил и А. Г. Дугин¹⁷. Развитием национально-ориентированной теории международных отношений занимается профессор П. А. Цыганков¹⁸. Ведущий российский регионовед А. В. Воскресенский много лет разрабатывал методологию комплексного регионоведения, в т.ч. применительно к западным странам¹⁹, стал редактором фундаментальной работы по западному видению политики²⁰. Это были шаги в правильном направлении, но недостаточные – необходима дальнейшая концептуализация по всем основным предметным полям современной политологии и региональных исследований²¹.

В условиях отсутствия эксплицитной академической рамки, имплицитно она стала задаваться доминирующим академическим западным политологическим дискурсом (иным когнитивным пространством²²) даже для исследования западных стран. Если СССР формировал суверенную науку, в т.ч. общественную, то в 1990-е гг., в т.ч. после активной работы Фонда Дж. Сороса «Открытое общество», мы оказались в непривычной для нас роли академических «провинциалов»²³. Постсоветскими научными

¹⁶ Макаренко В. В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук // Сравнительная политика. 2019. 10(4). С. 12–33.

¹⁷ Дугин А. Г. Евразийство как западная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с А. Г. Дугиным, доктором политических наук, доктором социологических наук, профессором, лидером Международного Евразийского движения. Интервью провела М. А. Баранник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (01). С. 142–152.

¹⁸ О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова). М.: Издательство Московского университета, 2021. – 863 с.

¹⁹ Воскресенский А. Д. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (02). С. 356–366.

²⁰ Воскресенский А. Д. (ред.). Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы. 2-е издание. М.: МГИМО, 2015. – 624 с.

²¹ Гаман-Голутвина О. В., Никитин А. И., Артеев С. П. Интерфейс между политической наукой и политическим дискурсом // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 154.

²² Переслегин С. Б. Эффект «чужого поля»: российская наука в англо-саксонском когнитивном пространстве // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 50–65.

²³ Соколов М. М., Титаев К. Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.

бестселлерами стали «талантливо адаптированные для внутреннего читателя западные учебники»²⁴.

Упрощенная версия (*For export only*) избирательно включала лишь некоторые элементы зарубежных исследований. Например, особый акцент делался на три волны демократизации²⁵. Теперь мы были «святое папы римского» (либеральнее Запада). Так, социально-экономическое неравенство в обществе мы измеряли исключительно посредством индекса Джини. А альтернативный коэффициент Пальма, позволяющий в большей степени учитывать социальные противоречия²⁶, – ... *нет, о таком не слышали*, хотя создавший его чилийский экономист Хосе Габриэль Пальма – профессор факультета экономики «столичного» Кембриджа²⁷. Основная цель образовательных бестселлеров 1990-х гг. – создать внутренне непротиворечивую версию общественных теорий, максимально близкую к мейнстриму и убеждающую нас в том, что (по М. Тэтчер) «нет другой альтернативы»²⁸, хотя это, конечно, не так²⁹.

Как отмечал А. Грамши, западная гегемония обеспечивается через контроль над дискурсом³⁰. Лишь после начала СВО мы начали «отходить» от ряда однозначно одиозных академических западных концептов, в т. ч. теории внутренней деколонизации³¹. Попытки приравнять «деколонизацию» постсоветского пространства (и даже территории РФ) и антиимпериалистическую борьбу в Африке явно неуместны³², они напрямую угрожают

²⁴ Соколов М. М., Титаев К. Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 254.

²⁵ Huntington S. Democratization in the Late 20th century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

²⁶ Floyd D. Measuring Inequality: Forget Gini, Go with the Palma Ratio Instead // Investopedia, November 30, 2022. URL: <https://www.investopedia.com/news/measuring-inequality-forget-gini-go-palma/> (дата обращения: 18.06.2023).

²⁷ Dr Jose Gabriel Palma. Emeritus Senior Lecturer. Faculty of Economics, University of Cambridge. URL: <https://www.econ.cam.ac.uk/people/emeritus/jgp5> (дата обращения: 18.06.2023).

²⁸ Palley Th. Theorizing Varieties of Capitalism: economics and the fallacy that 'there is no alternative (TINA)' // Review of Keynesian Economics. 2022. 10 (02). P. 1.

²⁹ Дегтерев Д. А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 4. С. 113–122.

³⁰ Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. Тюремные тетради. Изд-во иностранной литературы, 1959.

³¹ Бовдунов А. Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2022. 22 (04). С. 645–658.

³² Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. (2020). Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. № 6. С. 26–40.

территориальной целостности РФ и консолидируют в соседних с нами государствах общества на русофобской основе. СССР вместе с социалистическими странами (бывший «второй мир») оказали максимальную поддержку странам континента в процессе деколонизации, помогая «третьему миру» освободиться от оков «первого». СССР и Россия по вопросам развития в рамках ООН всегда на одной стороне с развивающимися странами, в т. ч. при голосовании по резолюциям «Право на развитие» и по целому ряду других аспектов³³.

Российское востоковедение, с момента своего создания несколько веков назад ориентированное на покорение Востока, изначально имело более прикладной характер, выступая инструментом внутренней и внешней политики государства³⁴. С началом «разворота на Восток» под регионоведением все больше стали пониматься образовательные программы по изучению Европы и Америки, включающие в рамках Укрупненной группы специальностей и направлений (УГСН) «Политические науки и регионоведение» западнцентричные политологические дисциплины, в то время как изучение стран Азии и Африки все больше стало ассоциироваться со специальностью «Востоковедение и африканистика», составляющей отдельную УГСН и позволяющей целиком сосредоточиться на исследовании незападных обществ.

НЕХВАТКА КРОССРЕГИОНАЛЬНОСТИ

Современная международная система (даже несмотря на текущую напряженность и наметившийся «декаплинг» между Западом и Незападом) обладает высокой плотностью связей государственных и негосударственных акторов. Поэтому достаточно сложно произвести их декомпозицию, выделив отдельные региональные подсистемы или комплексы региональной безопасности³⁵.

³³ Degtarev D. In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting // Asia-Pacific Development Journal. 2016. 23 (02). P. 35–60.

³⁴ Российское востоковедение в лицах // Российское историческое общество. URL: https://historyrussia.org/images/Vistavki/Vostok_Book_260220.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

³⁵ Дегтерев Д. А. Международные и региональные исследования: к «бесшовной» методологии анализа // Сравнительная политика. 2021. 12(4). С. 82–97.

Неслучайно появляется все больше сравнительных кросс-региональных исследований, позволяющих сопоставлять динамику общественных процессов в регионах мира, отстоящих друг от друга на тысячи километров и тем не менее обладающих плотной системой социальных связей³⁶. Также становятся популярными исследования и на стыке международных отношений (исследующих глобальные тренды) и регионоведения (опирающиеся на региональные кейсы)³⁷. Границы между международным и региональными исследованиями постепенно размываются.

Важным императивом развития кроссрегиональных исследований являются и текущие вызовы и угрозы международной безопасности РФ. Вводимые против РФ санкции (например, по линии Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США) охватывают сотрудничество нашей страны сразу со всеми регионами мира, а недружественную политику в отношении РФ проводят не только страны «Коллективного Запада», но и их союзники, расположенные в других регионах мира. Узкорегиональный подход при реагировании на такие угрозы ведет лишь к снижению оперативности.

В экономической сфере тесная интеграция с Западом обеспечивается посредством членства в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Незападные члены ОЭСР (в хронологическом порядке) это Турция (с 1961 г.), Япония (с 1964 г.), Мексика (с 1994 г.), Республика Корея (с 1996 г.), Чили и Израиль (с 2010 г.), Колумбия (с 2020 г.), Коста-Рика (с 2021 г.). Первые четыре страны также являются членами Международного энергетического агентства (МЭА), т.е. координируют свою энергополитику со странами «Коллективного Запада»; Чили, Израиль и Колумбия – находятся в процессе получения статуса полноправных членов МЭА.

³⁶ См.: Ahram A. I., Köllner P., Sil R. (Eds.). *Comparative Area Studies: Methodological Rationales and Cross-Regional Applications*. New York: Oxford University Press, 2018; Sil R., Ahram A.I. *Comparative Area Studies and the Study of the Global South* // *Vestnik RUDN. International Relations*, 2020. 20 (02). P. 279–287.

³⁷ См.: Воскресенский А. Д. (ред.). *Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав*. М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с.; *Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ*. М: РУДН, 2021. – 319 с.

В военной сфере наибольшей степенью сотрудничества с США обладают незападные страны, имеющие статус основного союзника вне НАТО (Major Non-NATO Ally)³⁸. В хронологическом порядке это Египет, Израиль, Р. Корея и Япония (все – с 1987 г.), Иордания (с 1996 г.), Бахрейн (с 2002 г.), Филиппины, Таиланд и Тайвань (все – с 2003 г.), Кувейт, Марокко и Пакистан (с 2004 г.), Тунис (с 2015 г.), Бразилия (с 2019 г.), Катар и Колумбия (с 2022 г.). Примечательно, что Египет, Кувейт, Пакистан, Катар и Турция (последняя – член НАТО с 1952 г.) уже стали партнерами по диалогу с ШОС, а Бахрейн скоро планирует стать. Как видно, список незападных стран, интегрированных с «Коллективным Западом» в экономике и в сфере безопасности, достаточно сильно совпадает.

Таким образом, с учетом угроз международной безопасности РФ, целесообразно выделение в отдельную категорию не только стран НАТО («Коллективный Запад»), но и основных союзников США вне НАТО. Последние, хотя и являются незападными странами, в настоящее время находятся под очень серьезным воздействием США, и переход их в незападную коалицию (с выходом из западной) возможен лишь в долгосрочной перспективе. Примечательно, что Афганистан был основным союзником вне НАТО с 2012 г., а в 2022 г. потерял данный статус. Выделение в одну группу основных союзников вне НАТО обусловлено необходимостью выработки для них общих подходов, а также схожими исследовательскими задачами.

Оставшиеся незападные страны также требуют разделения на отдельные группы: страны СНГ (причем, речь идет об окончании «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве)³⁹; «находящиеся в рынке», правила поведения на котором задают США; и «вне рынка» (подсанкционные страны, часть из которых не являются членами ВТО и МВФ, поэтому не боятся новых санкций в контексте сотрудничества с РФ). Последняя группа стран (также межрегиональная) в отечественных региональных исследованиях достаточно слабо изучена и рассматривается

³⁸ Баженова О. А. Статус основного союзника США вне НАТО: характеристика, хронология, географическое распространение // *Вестник международных организаций*, 2021. 16 (01). С. 162–171.

³⁹ Агазаде М. М., Дегтерев Д. А., Курылев К. П. Постсоветский регионализм на перепутье // *Постсоветские исследования*, 2023. 03 (06). С. 341–351.

преимущественно сквозь призму западнцентричного (псевдоуниверсального) дискурса 'fragile' или даже 'failed' states. Чаще всего на них навешиваются «ярлыки» несостоятельности⁴⁰ и оказывается повышенное международное давление из-за нежелания следовать гегемонии США. На сегодняшний день для РФ – это одни из наиболее перспективных союзников, однако для их обозначения даже не выработано отдельной объективной, не оскорбительной категории!

Таким образом, текущие международные реалии обуславливают необходимость применения дифференцированного кросс-регионального подхода для работы с незападными странами как в государственных органах власти (первая «ласточка» – создание Подкомиссии по расширению внешнеэкономического взаимодействия с перспективными партнерами из дружественных государств Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции⁴¹), так и в академических институтах. В советское время, в период деления мира на капиталистические страны, социалистические страны и развивающиеся страны, существовал Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР (1960–1990 гг.). Как представляется, аналогичные структуры, в большей степени отражающие современные реалии, необходимы и сегодня.

Между тем международные исследования в России ведутся преимущественно в рамках отдельных регионов, что обусловлено институциональными особенностями, сформировавшимися более полувека назад. Большинство регионоведческих институтов РАН созданы в 1960-е гг., в т. ч. Институт Африки РАН (1959 г.), Институт Латинской Америки РАН (1961 г.), Институт Дальнего Востока РАН (1966 г.), Институт США и Канады РАН (1966 г.). В 1987 г. был создан Институт Европы РАН, а в 2022 г. Институт Дальнего Востока с учетом возросшей роли КНР был переименован в Институт Китая и современной Азии.

Наличие полномасштабных институтов региональных исследований – это хорошее конкурентное преимущество в условиях

⁴⁰ Иванов В. Г. «Charts Power» – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015. – 188 с.

⁴¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.2023 г. № 575-р. URL: <http://government.ru/docs/all/146544/> (дата обращения: 18.06.2023).

существования единой государственной системы внешнеполитической экспертизы. По мере ее эрозии и упрощения, все больше исследований (преимущественно универсальных, но также и региональных) стало выполняться в коллективах с минимумом региональных экспертов, что позволяет уйти от межинститутских согласований, но снижает глубину региональной экспертизы.

К числу научных коллективов, обладающих кросс-региональными компетенциями, относятся ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ, а также МГИМО и Дипломатическая академия МИД России. Наибольший задел здесь – у Центра проблем развития и модернизации под руководством В. Г. Хороса (ИМЭМО РАН), подготовившего в последние годы флагманские коллективные монографии по «Глобальному Югу»⁴², «Западу-Востоку»⁴³, «Третьему миру»⁴⁴.

Отдельная проблема кроссрегиональных исследований – это доступ к «большим данным» по зарубежным регионам, в т. ч. с использованием специализированных информационных систем, использующих собственные поисковые алгоритмы. На сегодня такой выступает, например, система «Талисман» от Института системного программирования ИСП РАН⁴⁵. Широкое распространение получила и система «Avalanche»⁴⁶. Качественное кроссрегиональное научное исследование предполагает обязательное наличие используемые «сырых» данных и алгоритма их разработки, размещаемых вместе с публикуемой статьей⁴⁷.

⁴² «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 226 с.

⁴³ Запад-Восток-Россия 2021. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 242 с.

⁴⁴ «Третий мир»: спустя столетия. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 262 с.

⁴⁵ Talisman: платформа для построения интеллектуальных информационно-аналитических систем. ИСП РАН. URL: <https://www.ispras.ru/technologies/talisman/> (дата обращения: 18.06.2023).

⁴⁶ Седаков П., Филонов Д. Разведка сетью: как система Avalanche помогает спецслужбам и бизнесу // Forbes, 20.02.2015. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/internet-i-svyaz/280391-razvedka-setyu-kak-sistema-avalanche-pomogaet-spetssluzhbam-i-bi> (дата обращения: 18.06.2023).

⁴⁷ Дегтерев Д. А. Реплицируемость исследований по международным отношениям как мировой тренд // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 24–34.

ОБРЕТЕНИЕ ПРИКЛАДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

«Формирование справедливого и устойчивого мироустройства» – это первая задача на пути достижения стратегических целей внешней политики Российской Федерации (ст. 17 п. 1. Концепции внешней политики РФ)⁴⁸. Переход от «созерцательности» к прикладному характеру отечественных региональных исследований предполагает выполнение работ, нацеленных на аналитическое обеспечение данной и других задач внешней политики РФ.

«Суверенное развитие – основа справедливого мира» (именно под таким девизом прошел в июне 2023 г. Петербургский международный экономический форум). Для построения многополярного мира Российская Федерация выступает провайдером национального суверенитета «под ключ», обеспечивая безопасность не только в военной сфере, но и в сфере ИТ (Ассоциация экспорта технологического суверенитета), энергетической, продовольственной (поставки зерна и удобрений), финансовой и других областях. Так, гарантируя энергетическую безопасность и строя мощные атомные электростанции в странах Глобального Юга, в т. ч. в Африке⁴⁹, Россия при этом нарушает негласное табу «золотого миллиарда» – ограничивать промышленный рост в странах «маргинального большинства». В чем-то это сближает РФ с политикой СССР, который оказывал содействие комплексному и взаимоувязанному развитию целых отраслей экономики африканских стран⁵⁰. Дальнейшая проработка концепции «РФ как провайдер суверенитета», обогащение ее страновыми и региональными кейсами, позволит усилить практическую составляющую посредством современных теоретических наработок в общественных науках.

В советское время рабочий класс выступал в качестве авангарда коммунистического движения, в 1966 г. был создан Институт

⁴⁸ Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента № 229 от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 18.06.2023).

⁴⁹ Анисеев В. В., Базавлук С. В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергетической безопасности региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. 19 (03). С. 368–376.

⁵⁰ Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Корендясов Е. Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2022. 22 (04). С. 714–727.

международного рабочего движения. А какие общественные классы или силы, объединения выступают в качестве авангарда формирования многополярного мира? Как представляется, необходимы системные исследования в данной сфере.

Значительным препятствием на пути суверенитета отдельных стран является сохранение рудиментов неокOLONиальной системы. При том, что в общественно-политическом дискурсе нашей страны (в т. ч. в выступлениях Президента РФ В. В. Путина⁵¹) регулярно используется антиколониальный дискурс, системных исследований феномена неокOLONиализма в современных российских международных и региональных исследованиях не так много. К фундаментальной работе стоит отнести монографию под ред. Л. Л. Фитуни, которая исследует данные практики на африканском континенте⁵².

На кафедре ТИМО РУДН в 2022 г. была создана база данных «Советские исследования неокOLONиализма», в которую вошло более 50 полнотекстовых монографий советского периода, классифицированных как по отдельным странам (французский неокOLONиализм, британский неокOLONиализм и проч.), так и по функциональным сферам (неокOLONиализм в подготовке кадров, аграрный неокOLONиализм и др.)⁵³. Первой в данной базе приведена обзорная статья по советскому неокOLONиализму, опубликованная в Вестнике РУДН. Серия: Международные отношения. В ней показано, насколько актуальными и сегодня остаются эти исследования⁵⁴! Был также подготовлен ряд работ о современных неокOLONиальных практиках, в т. ч. неокOLONиализме «Коллективного Запада»⁵⁵

⁵¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России, 16.06.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445> (дата обращения: 18.06.2023).

⁵² Фитуни Л. Л. (ред.). Африка: санкции, элиты и суверенное развитие. М.: Институт Африки РАН, 2021. –368 с.

⁵³ Советские исследования неокOLONиализма. База данных. Экспертный портал РУДН по международным отношениям. URL: <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism> (дата обращения: 18.06.2023).

⁵⁴ Бокерия С. А., Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., и др. Советские исследования неокOLONиализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 671–687.

⁵⁵ Дегтерев Д. А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 13–46.

и французском неокOLONIALИЗМЕ субимперского типа⁵⁶. Практика современного французского неокOLONIALИЗМА раскрывается и в целой серии работ В. Р. Филиппова⁵⁷. Однако современных работ такого рода пока единицы!

Необходима дальнейшая активизация региональных исследований, в первую очередь эмпирических, с ценностной составляющей, включающей как критический анализ современных неокOLONIALИЗМНЫХ практик, так и обзор позитивных примеров по участию РФ в укреплении суверенитета отдельных стран мира. Каждая такая публикация – это академический вклад в формирование справедливого и устойчивого мироустройства!

Список литературы

Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего мироустройства // Вестник РАН. 2022. 92 (09). С. 837–848.

Агазаде М. М., Дегтерев Д. А., Курылев К. П. Постсоветский регионализм на перепутье // Постсоветские исследования. 2023. 03 (06). С. 341–351.

Аникеев В. В., Базавлук С. В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. 19 (03). С. 368–376.

Баженова О. А. Статус основного союзника США вне НАТО: характеристика, хронология, географическое распространение // Вестник международных организаций. 2021. 16 (01). С. 162–171.

Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М: РУДН, 2021. – 319 с.

Бовдунов А. Л. Вызов «деколониализации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONIALИЗМА // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 645–658.

⁵⁶ Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.

⁵⁷ Филиппов В. Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (02). С. 402–415.

Богатуров А. Л. От системной истории к российской теории международных отношений. Интервью с профессором Алексеем Демосфеновичем Богатуровым // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (03). С. 574–584.

Бокерия С. А., Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., и др. Советские исследования неокOLONIALИЗМА // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 671–687.

Воскресенский А. Д. Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав. М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с.

Воскресенский А. Д. (ред.). Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы. 2-е издание. М.: МГИМО, 2015. – 624 с.

Воскресенский А. Д. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (02). С. 356–366.

Гаман-Голутвина О. В., Никитин А. И., Артеев С. П. Интерфейс между политической наукой и политическим дискурсом // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 139–156.

«Глобальный Юг» в полицентричном мироустройстве (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 226 с.

Грамши А. Избранные произведения. Т.3. Тюремные тетради. Изд-во иностранной литературы, 1959.

Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Корендясов Е. Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 714–727.

Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.

Дегтерев Д. А. «Распространяя прогресс за пределами программ помощи»: Возвращение либерального мессианства в американскую политику содействия международному развитию // Русский дом, 24 апреля 2023. URL: <https://telegra.ph/Rasprostranyaya-progress-za-predelami-programm-pomoshchi-vozvrashchenie-liberalnogo-messianstvav-amerikanskuyu-politiku-sodejstv-04-24>

Дегтерев Д. А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 13–46.

Дегтерев Д. А. Международные и региональные исследования: к «бесшовной» методологии анализа // Сравнительная политика. 2021. 12(4). С. 82–97.

Дегтерев Д. А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 4. С. 113–122.

Дегтерев Д. А. Реплицируемость исследований по международным отношениям как мировой тренд // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 24–34.

Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. 21 (02). С. 210–231.

Дугин А. Г. Евразийство как незападная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с А. Г. Дугиным, доктором политических наук, доктором социологических наук, профессором, лидером Международного Евразийского движения. Интервью провела М. А. Баранник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (01). С. 142–152.

Запад-Восток-Россия 2021. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 242 с.

Иванов В. Г. «Charts Power» – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015. 188 с.

Курылев К. П., Дегтерев Д. А., Грачиков Е. Н., Шпаковская М. А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 7. С. 754–763.

Макаренко В. В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук // Сравнительная политика. 2019. 10(4). С. 12–33.

Мельянцев В. А., Матюнина Л. Х. Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980–2010-е годы). М.: Ключ-С, 2019. – 192 с.

Мирский Г. И. «На созданном ... фундаменте новые поколения ученых будут продолжать работу, конца которой не будет, даже если забудутся нынешние термины, дефиниции и формулировки». Интервью Г. И. Мирского // Мировая экономика и международные отношения. 2016. 60 (05). С. 95–100.

О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова). М.: Издательство Московского университета, 2021. – 863 с.

Переслегин С. Б. Эффект «чужого поля»: российская наука в англосаксонском когнитивном пространстве // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 50–65.

Семенов Ю. И. Марксистско-ленинская теория общественно-экономических формаций и исторический процесс // Философские науки. 1973. № 5. С. 3–13.

Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. М.: Волшебный ключ, 2008. – 401 с.

Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.

«Третий мир»: спустя столетия. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 262 с.

Филиппов В. Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (02). С. 402–415.

Фитуни Л. Л. (ред). Африка: санкции, элиты и суверенное развитие. М.: Институт Африки РАН, 2021. – 368 с.

Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. (2020). Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. № 6. С. 26–40.

Ahram A. I., Köllner P., Sil R. (Eds.). Comparative Area Studies: Methodological Rationales and Cross-Regional Applications. New York: Oxford University Press, 2018.

Dabashi H. Brown Skin, White Masks. New York: Pluto Press, 2011.

Degterev D. In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting // Asia-Pacific Development Journal. 2016. 23 (02). P. 35–60.

Huntington S. Democratization in the Late 20th century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

Mahoney J. Strategies of Causal Inference in Small-N Analysis // Sociological Methods and Research. 2000. 28 (04). P. 387–424.

Mahoney J. Toward a Unified Theory of Causality // Comparative Political Studies. 2008. 41 (4/5). P. 412–436.

Palley Th. Theorizing Varieties of Capitalism: economics and the fallacy that 'there is no alternative (TINA)' // Review of Keynesian Economics. 2022. 10 (02). P. 1–38.

Sil R., Ahram A. I. Comparative Area Studies and the Study of the Global South // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (02). P. 279–287.

*Статья подготовлена при поддержке
Программы развития МГИМО МИД России «Приоритет-2030»*